

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030501.65 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право

(направленность (профиль))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за преступления экстремист-
ской направленности»

Студент

С.Ф. Шайдт

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовное право
и криминология»

д.ю.н., доцент Т.М.Клименко

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и кримино-
логии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент **Шайдт Сергей Федорович**

1. Тема **Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности**
  2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы **01.06.2016**
  3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе **Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»**
  4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): **Глава 1. Общие положения об ответственности за преступления экстремистской направленности; Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности.**
  5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала
-
6. Консультанты по разделам _____
7. Дата выдачи задания **«11» ноября 2015г.**

Руководитель дипломной работы

Задание принял к исполнению

_____

(подпись)

_____

(подпись)

_____

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

_____

С.Ф. Шайдт

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Студента **Шайдт Сергей Федорович**

по теме **Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности**

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы дипломной работы	До 15 октября 2015 г.	15 октября 2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15 декабря 2015 г.	Выполнено	
Глава 1	До 15 января 2016 г.	15 января 2016 г.	Выполнено	
Глава 2	До 15 февраля 2016 г.	15 февраля 2016 г.	Выполнено	
Глава 3	До 15 марта 2016 г.	15 марта 2016 г.	Выполнено	
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15 апреля 2016 г.	Выполнено	
Заключение	До 30 апреля 2016г.	30 апреля 2016г.	Выполнено	
Оформление дипломной работы	До 15 мая 2015 г.	15 мая 2015 г.	Выполнено	
Представление ВКР на кафедру	Не позднее 20 мая 2016 г.	20 мая 2016 г.	Выполнено	

Руководитель дипломной работы

_____
(подпись) **О.Ю. Савельева**
(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____
(подпись) **С.Ф. Шайдт**
(И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Настоящая дипломная работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за преступления экстремистской направленности.

Целью дипломной работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за преступления экстремистской направленности, совершенствование уголовного законодательства и практики его применения на основе изучения опыта зарубежных государств, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений экстремистской направленности.

Объектом дипломного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 74 листа.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	9
§1. Понятие и сущность экстремизма по российскому и международному праву.....	9
§2. Виды преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству.....	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	25
§1. Преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	25
§2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ	38
§3. Организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации.....	45
§4. Финансирование экстремистской деятельности.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. Негативное социальное явление, включающее в себя терроризм и сходное с ним по различным признакам, - это экстремизм.

Среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства экстремизм является одним из самых опасных преступных деяний, посягающим не только на основы конституционного строя и безопасность государства, о чем свидетельствует ряд факторов. Во-первых, экстремистская деятельность осуществляется в основном в соучастии. Причем распространенными формами соучастия в данных деяниях выступают особые организованные формы преступной деятельности: экстремистское сообщество и экстремистская организация. Во-вторых, такие преступления, как терроризм, бандитизм, захват заложника, массовые беспорядки, хулиганство, вандализм и иные, при определенных условиях являются преступлениями экстремистского характера, а также во многих случаях выступают в качестве способа реализации экстремистской деятельности.

Преступления экстремистской направленности в России имеют определенные особенности, несмотря на то, что они включены в единую глобальную сферу международного экстремизма.

Ст. 29 Конституции РФ, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29).

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой

дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные ответственностью за преступления экстремистской направленности зачастую становились и становятся предметом исследования ученых. Таких, как: П.В. Агапов, А.Л. Иванов, В.П. Кашепов, Д.В. Солопченко, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, П.С. Яни и других авторов.

Названные авторы внесли большой вклад в разработку теоретических проблем преступлений экстремистской направленности. Тем не менее до сих пор ряд спорных вопросов, неоднозначно понимаемых как в науке, так и на практике, не нашел своего разрешения. Кроме того, многие исследования проводились до внесения изменений в УК РФ за последние три года в части ответственности за преступления экстремистской направленности.

Объект и предмет исследования. *Объектом* дипломного исследования служат общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства и практика их применения, а также нормы международного законодательства, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности на национальном и международном уровне.

Цели и задачи исследования. *Цель* дипломной работы состоит в разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по практике применения уголовного законодательства за совершение преступлений экстремистской направленности.

Поставленная цель предопределила решение следующих *задач*:

-провести анализ понятия и сущности экстремизма по российскому и международному праву;

-определить виды преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству;

-провести анализ преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

-дать характеристику публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

-дать характеристику публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ;

-определить в чем выражается организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации;

-определить в чем выражается финансирование экстремистской деятельности.

Методология и методика исследования. Методологию исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания на основе принципов научной объективности, системности и историзма. Выбор методов исследования обусловлен объектом, предметом, а также целью и задачами исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых юристов, как: П.В. Агапов, А.Л. Иванов, В.П. Кашепов, Д.В. Солопченко, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, П.С. Яни и др. авторов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и некоторые международно-правовые акты.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Понятие и сущность экстремизма по российскому и международному праву

В современное время проблема роста преступления экстремистской направленности остро стоит перед мировым сообществом.

Само отношение к пониманию экстремизма как негативного явления общественной и политической жизни выработалось более ста лет назад.

Термин «экстремизм» начал употребляться с середины XIX века: в политической прессе Англии и США.

Во Франции данный термин начал использоваться во время Первой мировой войны в результате противостояния крайних левых и правых политических сил, т.е. экстремизм связывали с политической деятельностью.

В дореволюционной России начало становления экстремизма связывается с 4 апреля 1866 года, когда в Петербурге прозвучал выстрел Каракозова в императора Александра II или с восстанием декабристов как попытки государственного переворота 25 декабря 1825 года. Также к экстремистским проявлениям можно отнести народническое движение в России XIX века; прошедшая путь от «Земли и воли» и «Черного передела» к «Народной воле» партия социалистов-революционеров¹.

В советское время наблюдалась слабая экстремистская активность и соответственно в уголовном законодательстве отсутствовала уголовная ответственность за экстремистскую деятельность. Субъектами экстремистской деятельности являлась рабоче-крестьянская молодежь. Одними из наиболее рас-

---

¹ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь.-2011.- №17.- С.24.

пространенных форм экстремизма являлись контрреволюционные преступления в 20-х годах и преступления против порядка управления¹.

После 1991 года в России экстремизм начал широко распространяться: по-прежнему в уголовном праве отсутствовала ответственность за экстремистскую деятельность, субъектам экстремизма являлась безработная молодежь. В настоящее время в праве формально закреплены понятия экстремистской деятельности (экстремизма), закреплена ответственность за экстремистскую деятельность, разработана система противодействия экстремизму, многообразие форм проявления экстремизма.

Впервые в России сущность экстремистской деятельности была озвучена в Законе РФ от 27 декабря 1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации»² (далее – Закон от 27.12.1991г. №2124-1). Так, согласно ст. 4 Закона от 27.12.1991г. №2124-1 не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовного наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны.

15 июня 2001 года Российской Федерацией в сотрудничестве с Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³ (далее – Шанхайская конвенция).

П. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции дано следующее определение экстремизма: экстремизмом называется какое-либо деяние, направленное на

---

¹ Корнилов Т.А. Указ. соч.С.24.

² Российская газета. – 1992, 8 февраля.

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №41. - Ст. 3947.

насильственный захват власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством. Российской Федерацией были взяты обязательства по противодействию экстремисткой деятельности.

Основным законом, полностью посвященным борьбе с экстремистской деятельностью в России стал Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (далее – Закон от 25.07.2002г. №114-ФЗ). В ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ экстремистской деятельностью (экстремизмом) признаются следующие действия: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдумах или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием или угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса РФ, то есть по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное де-

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. - №30. - Ст. 3031.

монстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Кроме того, необходимо отметить, что террористическая деятельность признается разновидностью экстремизма. Но в УК РФ в ст.205 УК РФ закреплена самостоятельная ответственность за террористический акт. Террористический акт и экстремизм посягают на разные общественные отношения – непосредственным объектом террористического акта в уголовном праве выступает общественная безопасность, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Если террористический акт имеет экстремистскую направленность, то лицо, участвовавшее в его подготовке, совершает и преступление экстремистской направленности (ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

В доктрине уголовного также существует несколько точек зрения относительно понимания экстремизма и экстремистской деятельности.

Так, по мнению В.В.Бирюкова «экстремизм является своеобразной идеологией, обосновывающей правильность и необходимость совершения различных преступных деяний (например, совершение насильственных преступлений

по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды и ненависти) для достижения лицом или группой лиц определенной цели, в том числе политической, оправдывающей совершение таких преступлений»¹.

С точки зрения В.В. Ревина: «Насилие не является обязательным критерием отнесения тех или иных действий к экстремизму. Поэтому можно говорить как о насильственном, так и о ненасильственном экстремизме как формах его выражения. В тоже время при определении наличия или отсутствия признаков экстремизма необходимо учитывать такой критерий, как противоправность, которая означает, что данная деятельность запрещена законом именно как экстремистская и лицо, ее осуществляющее, тем самым нарушает правовой запрет, вследствие чего должно нести уголовную или административную ответственность»².

П.А. Данилов предлагает следующее понятие экстремизма: «противоправная деятельность физических лиц, должностных лиц зарегистрированных и незарегистрированных юридических лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства»³.

Сущность экстремизма проявляется как в психологической, так и в социальной составляющей. Экстремизм – это форма человеческого поведения, основой для которого является определенное первичное знание, культура, которые в значительной степени определяют действия человека. Экстремизм – проявление крайности в поведении, способность находить выходы из конфликтной ситуации с помощью другого конфликта.

---

¹ Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон №114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. - 2007. - №12. - С.22.

² Ревина В.В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. - 2009. - №13. - С.36-40.

³ Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму. – СПб., 2011. - С.83.

При рассмотрении сущности экстремизма также следует изучить субъекты и объекты экстремизма. Субъектами экстремизма могут быть: политические партии, общественные организации, религиозные объединения, социальные группы, общности, коллективы средств массовой информации и отдельные граждане. Субъектами экстремизма могут быть не только нелегальные группы, но и официально зарегистрированные общественные, политические, национальные организации, частные лица, чиновники и государственные органы.

Объекты экстремизма выбираются субъектами экстремизма относительно цели, то есть в зависимости от формы проявления экстремизма и целей субъектов экстремизма объектами экстремизма могут выступать физические лица, представители средств массовой информации, иностранные государства и их организации, международные организации, международный правопорядок и безопасность.

Цели экстремизма различны: от привлечения внимания общественности или определенных лиц к какой-либо социальной проблеме, популяризация идей различного характера среди населения страны либо в масштабах мировой общественности; приобретение единомышленников. Другими целями могут быть следующие: утверждение господства какой-либо идеологии, основанной на дискредитации части населения по неким признакам.

Основным признаком экстремизма является наличие идеологической базы, системы радикальных нравственных, эстетических, философских, религиозных, политических и правовых концепций (например, ультранационализма, ультрарасизма, религиозного и политического фанатизма), в рамках которых осмысливаются и оцениваются взгляды экстремистов к реальности. Экстремизм всегда направлен вовне, его субъекты стремятся широко тиражировать свои взгляды и навязывать их. Субъекты экстремизма обычно выступают против сложившихся государственных и общественных институтов, стремятся подорвать их стабильность, расшатать их ради достижения намеченных целей с помощью насилия, а также стремятся навязать обществу свои взгляды.

Несмотря на различие подходов вышеуказанных исследователей к понятию экстремизма, его отличительных признаков и элементов (например обязательность наличия насилия либо без такого), всеми ими отмечено, что экстремизм нарушает конституционные права человека, например, право на свободу вероисповедания, идеологическую свободу, политические свободы, то есть экстремизм направлен против гарантируемого Конституцией РФ равенства прав всех граждан независимо от имеющихся у них различий.

В российской правовой литературе указывается на приемлемость понятия «преступления экстремистской направленности» как аналогичное понятию hate crime¹. Законодательно термин «преступления ненависти» был закреплен в апреле 1990 г., когда президент США Дж. Буш утвердил «Закон о статистическом учете преступлений, связанных с ненавистью», который обязывал собирать данные о случаях нападений, запугиваний, поджогов или порчи имущества, направленных на человека или группу людей из-за их расовой, религиозной, этнической принадлежности. На основании этого Закона Федеральное бюро расследований стало собирать данные о преступлениях, связанных с проявлениями расовой, национальной, религиозной ненависти. Вышеназванный Закон неоднократно претерпевал изменения. Так, в сентябре 1994 г. была принята поправка – «Закон об учете тяжких преступлений и правоприменительной деятельности», которая добавила к категории преступлений на почве ненависти деяния против лиц с ограниченными возможностями (как физическими, так и умственными). В том же году Конгресс США принял «Закон об усилении борьбы с преступлениями, связанными с разжиганием межрасовой, межнациональной и других видов ненависти», предусматривавший более длительные сроки наказания, когда преступление определено как уголовно наказуемое деяние, связанное с проявлением ненависти по указанным признакам².

---

¹ Антипов Д.Н. Законы США о преступлениях на почве ненависти (Hate crime laws) как модель криминализации общественно опасных форм экстремизма // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2008. - №1. - С. 38.

² Бутко А.В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. - 2015. - №6. - С. 33-36.

В 1996 г. «Закон о статистическом учете преступлений, связанных с ненавистью» был дополнен "Законом о предотвращении поджогов церквей», что существенно расширило количество видов собираемой информации. Этот Закон был принят вследствие регистрации роста поджогов церквей. Так, за период с октября 1991 по 1996 гг. произошло 110 случаев поджогов церквей, о которых было сообщено федеральным властям, причем 33 из них - в начале 1996 г.¹.

В 46 штатах США и в федеральном округе Колумбия действуют законодательные положения по признанию в качестве отягчающего вину преступника обстоятельства при назначении уголовного наказания, если деяние мотивировано ненавистью и предубеждениями, и почти все штаты, используя различные подходы, приняли законодательство, непосредственно касающееся «преступлений ненависти». Вместе с тем в системе уголовного правосудия США не существует унифицированных признаков этого явления. В результате этого в различных штатах по-разному трактуют его, исходя из признаков, заложенных в законодательстве. Так, в 21 штате «преступлениями ненависти» считаются и преступления, совершенные в отношении инвалидов и психически больных лиц; в 22 штатах - преступления против лиц, обладающих нетрадиционной сексуальной ориентацией; в 3 штатах и округе Колумбия к «преступлениям ненависти» относятся также и деяния, совершенные по мотиву политической вражды.

Категория «преступления ненависти» включает в себя любое уголовно наказуемое деяние, совершенное против физического лица или частной собственности и мотивированное ненавистью по отношению к тем, против кого оно направлено по причине их расы, цвета кожи, этнического происхождения или национальности, религии, пола, возраста, сексуальной ориентации или инвалидности. При этом любой инцидент на почве ненависти, составляющий уголовное деяние, воспринимается жертвой или любым другим лицом как пре-

---

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. - СПб.; М., 2004. - С. 23.

ступление, мотивированное предубеждением или ненавистью. «Преступления ненависти» объединяют в себе как насильственные преступления, связанные с посягательством на личность, так и преступления против собственности, что существенно расширяет категорию указанных деяний.

Современное состояние категории «преступления ненависти» в законодательстве США свидетельствует как о стремительном расширении признаков, трактуемых как мотивы ненависти, предпринимаемых на уровне законодательства отдельных штатов, так и явных попытках унификации признаков этой группы деяний со стороны федеральной власти¹.

§2. Виды преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству

Вопрос, связанный с определением видов преступлений экстремистской направленности является весьма спорным, поскольку на этот счет нет единой позиции у законодателя и правоприменителя, а также среди ученых.

Согласна примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Более точная формулировка содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11). К преступления экстремисткой направленности здесь отнесены посягательства, предусмотренные ст. ст. 280,

---

¹ Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. - 2014. - № 6. - С. 52-55.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №8.

282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Согласно Перечню №20 к Указанию Генпрокуратуры России №65/11, МВД России №1 от 01.02.2016г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ (далее – Перечень №23 к Указанию Генпрокуратуры России) к преступлениям экстремисткой направленности относятся:

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ.

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы: ч. ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 136, 148, 149, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1 УК РФ.

Таким образом, как можно увидеть наиболее полный и подробный перечень преступлений экстремистской направленности дается Генпрокуратурой РФ.

С.Н. Фридинский, предлагает собственную классификацию преступлений, связанных с экстремисткой деятельностью:

1. Преступления, связанные с осуществлением экстремисткой деятельности, конструктивным признаком которых является наличие в деянии признаком именно экстремизма, а не составляющих и сопутствующих ему явлений;

2. Преступления, связанные с осуществлением экстремисткой деятельности, в которых экстремизм не является конструктивным признаком состава

---

¹ <http://base.consultant.ru/>

преступления, но каждое из которых является проявлением экстремизма по определению Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;

3. Преступления экстремистской направленности¹.

О.Н. Коршунова использовала для классификации преступлений экстремистской направленности в качестве критерия конкретные действия.

Она отмечает, что экстремистские преступления могут быть представлены тремя относительно самостоятельными группами:

1. Преступления, объективная сторона которых содержит собственно физические действия, такие как осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2. Преступные деяния, которые направлены на распространение в обществе экстремистских идей и мыслей. Они могут распространяться с помощью экстремистских материалов. Под таковыми понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Например, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а равно социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к рели-

---

¹ Фридинский С.Н. борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дисс.. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону. 2003. - С.168-169.

гии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

3. Третью группу составляют действия, которые направлены на финансирование экстремистской деятельности либо представляющие собой иное содействие ее осуществлению¹.

Также преступления экстремистской направленности можно выделить по следующим критериям:

1. В зависимости от родового объекта посягательства выделяют:

-экстремистские преступления, которые направлены против личности, например, физическое благополучие конкретного лица, его жизнь и здоровье;

-экстремистские преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок (хулиганство, вандализм и надругательство над телами умерших и местами их захоронения);-экстремистские преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государств. К ним относится в частности, организация экстремистского сообщества.

2. В зависимости от формы проявления, преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства делятся на:

-преступления, не связанные с деятельностью организаций (ст. 280 УК РФ - публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 282 УК РФ - возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

-преступления, связанные с деятельностью организаций (ст. 282.1 УК РФ - организация экстремистского сообщества; ст. 282.2 УК РФ организация деятельности экстремистской организации).

Отдельно можно выделить преступления, которые совершаются с использованием служебного положения - данный признак содержится в качестве квалифицирующего в части 3 статьи 282.1 УК РФ.

---

¹ Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб., 2006. – С. 150.

Также экстремистская деятельность может классифицироваться по своему содержанию, то есть по идеям и взглядам, которые она пропагандирует. Выделяют следующие виды экстремисткой деятельности:

Политическая экстремистская деятельность представляет собой деятельность против существующего конституционного строя. Политическая экстремистская деятельность обладает следующими особенностями: а) недопущение инакомыслия; б) борьба со сторонниками других взглядов с применением насилия; в) использованием в качестве собственного идеологического обоснования аргументации «обновленных» традиционных религиозных учений; г) апелляцией к чувственно-эмоциональному, а не рациональному способу внедрения в этнонациональную картину мира крайних политико-правовых взглядов; д) созданием харизматических образов политических лидеров, претендующих на непогрешимость и фанатическое повиновение единомышленников¹.

Национальный экстремизм своей целью имеет защиту своего народа, его интересов в сфере экономики, культурных ценностей в ущерб другим национальностям и народам, проживающим на этой же территории, в этом же государстве. Религиозная экстремистская деятельность осуществляется по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религии².

Преступления экстремисткой направленности могут также совершаться и по отношению к организации и предприятий, способствующих ухудшению экологической ситуации, так называемый экологический экстремизм. Субъекты данной группы преступлений могут использовать достаточно крайние средства для того, чтобы обратить внимание на актуальные и экологические проблемы, например, нападение на лиц, носящих меха животных¹.

Выделяют также антиглобалистский и молодежный экстремизм. Антиглобалистский экстремизм выражает взгляды и нетерпимое агрессивное пове-

---

¹Макаров А.В., Макаров Н.Е.. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление.- 2005.- №11.- С.10.

² Там же. С.11.

дение в отношении организаций, влияющих на глобализацию и в экономическом, политическом, культурном пространстве. Способы совершения данных преступлений выражаются в массовых беспорядках, их организация, применения насилия для борьбы с международными экономическими и политическими институтами глобального характера. Субъекты второй группы преступлений экстремистского характера – это молодые люди, которые являются сторонниками принципов насилия, силы и агрессии по отношению к окружающим².

Таким образом, к основным признакам экстремизма можно отнести:

- противоправность данных деяний и их уголовно-правовая наказуемость;
- политическая, расовая, идеологическая, национальная, религиозная ненависть или вражда к конкретному лицу или группе лиц;
- антисоциальная направленность, а также направленность против общественной безопасности и государства в целом.

В зависимости от признаков конкретного состава преступления экстремистской направленности исследователями выделяются и разрабатываются классификационные системы данных преступлений. Данные классификации опираются на научный подход, как самого автора, так и на те виды преступлений, которые выделены в Постановлении ВС РФ и непосредственно в УК РФ. То есть, обобщая все вышеуказанные составы преступлений и учитывая положения, которые закреплены законодателем в УК РФ и иных нормативно-правовых актах, можно выделить следующие категории преступлений с экстремистской направленностью:

1. Преступления экстремистской направленности, которые закреплены в УК РФ и признанные таковыми;
2. Деяния, экстремистский мотив которых выступает в качестве квалифицирующего признака и содержится в диспозиции соответствующей статьи;

---

¹ Акишева К.А. Современные экстремистские течения и их влияние на психику молодежи // Актуальные проблемы современной науки. – 2012.- №5.- С.24.

² Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования.- 2008. - №5. - С.38.

3. Иные преступления, у которых наличие экстремистского мотива является отягчающим обстоятельством.

Но единого объекта для преступлений экстремистской направленности не существует, так как они направлены против разных по своей природе общественные отношения и блага. Однако они имеют общий объект посягательства – юридическое и формальное равенство человека и гражданина, закрепленное Конституцией РФ.

По итогам рассмотрения вопросов, поставленных в первой главе, необходимо сделать следующие выводы:

1. Продолжающиеся доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с экстремизмом свидетельствуют о том, что, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, угроза совершения посягательств экстремистского содержания продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом.

В Европе и в России отмечается стремление к унификации законодательства и поиску законодательных мер, позволяющих оптимизировать выявление, предупреждение и пресечение экстремистских проявлений. Законодатели различных стран стремятся обеспечивать унификацию законодательства с тем, чтобы обеспечить выработку единообразного использования нормативно-правовых актов и понятийного аппарата борьбы с экстремизмом, а также чтобы устранить противоречия и пробелы права.

В США отмечается ужесточение законодательства с точки зрения мер преследования в отношении лиц, подозреваемых в причастности к экстремистским посягательствам. Особую роль США можно отметить в развитии законодательства по вопросам выявления и отслеживания деятельности экстремистских организаций в интернет-ресурсах.

Вопрос, связанный с определением видов преступлений экстремистской направленности является весьма спорным, поскольку на этот счет нет единой позиции у законодателя и правоприменителя, а также среди ученых.

Виды преступлений экстремистской направленности перечислены в примечании 2 к ст. 282. 1 УК РФ, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в Перечне №23 к Указанию Генпрокуратуры России.

Основным критерием отнесения преступления к числу экстремистских является наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизма»¹ в ряде статей УК РФ был закреплён признак: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Первым, в этом ряду посягательств, стоит убийство. П. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ установлена ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По каждому уголовному делу, возбужденному по признакам совершения «экстремистского» убийства, из содержащегося в статье перечня экстремистских мотивов для вменения устанавливается один основной (доминирующий) мотив. Указанное обстоятельство позволяет отграничить убийство по экстремистскому мотиву от убийства, совершенного по мотивам личной неприязни. Как пишет К.М. Кожевников: «...в основе дискриминационного мотива лежит неприязненное отношение не к конкретному человеку, а к определенной идеологии, расе, национальности, религии или социальной группе, представляемой потерпевшим. Личность последнего в этом случае не име-

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2007. - №31. - Ст. 4008.

ет значения, поскольку потерпевший лишь персонифицирует враждебные виновному социальные обязанности»¹.

Как отмечает А.Л. Иванов, «экстремистское» убийство направлено против двух объектов - жизни человека, а также закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации равенства прав и свобод граждан, независимо от их национальной, расовой принадлежности, политических, религиозных убеждений, идеологических предпочтений и т.п. Убийство, совершенное по экстремистскому мотиву, как правило, совершается с прямым умыслом².

В практике известны следственные ситуации, когда виновный при совершении «экстремистского» убийства причиняет смерть нескольким лицам. Например, при общеопасном способе убийства, когда, желая лишить жизни по мотиву ненависти представителя «враждебной» национальности, бросает в того взрывное устройство, от взрыва которого гибнет и намеченная жертва, и проходящий мимо случайный прохожий. В такой ситуации умысел преступника направлен на причинение смерти конкретному человеку, смерть любых других лиц ему безразлична, так как в его планы не входила. При применении общеопасного способа убийство конкретного человека (людей), например, из личной неприязни либо по экстремистскому мотиву совершается исключительно с прямым умыслом. Отношение же к гибели иного лица, не являющегося выбранной заранее жертвой, может характеризоваться косвенным умыслом. В целом, при сочетании всех изложенных обстоятельств, характеризующих и одно, и другое убийства, требуется вменение п. п. «а», «е» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ³. Вместе с тем имеются и иные взгляды на квалификацию последствий, наступивших при вышеуказанных обстоятельствах⁴.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. - М.: Контракт, 2011. - С. 324.

² Иванов А.Л. Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 41-46.

³ Лопашенко Н.А. Убийства. - М., 2013. - С. 322 - 323.

⁴ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб., 2003. - С. 534 - 535.

Экстремистский мотив может сочетаться с иными мотивами и целями, например хулиганскими побуждениями, корыстью и т.д. В таком случае при квалификации убийств действует правило, сформулированное в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в соответствии с которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления.

Верховный Суд РФ, руководствуясь вышеуказанным правилом квалификации, как правило, исключал из обвинения неосновные (сопутствующие) мотивы или цели.

Так, например, Верховный Суд РФ исключил из приговора указание на осуждение виновных по квалифицирующему признаку преступлений - из хулиганских побуждений, так как одни и те же действия квалифицированы судом и по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды. Верховный Суд РФ указал, что квалификация преступлений против жизни, совершенных по экстремистскому мотиву по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по пунктам, предусматривающим иные мотив и цель¹.

В других судебных постановлениях Верховного Суда РФ основным мотивом признается экстремистский, а корыстный мотив исключается².

Верховный Суд в таких случаях указывает на то обстоятельство, что основным мотивом преступных действий виновного была религиозная ненависть, в связи с чем вменение признака «из корыстных побуждений» является излишним. Суды, рассматривая дела по первой инстанции, также исключают одновременную квалификацию содеянного по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК

---

¹Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2011 г. №5-О11-190сп // <http://base.consultant.ru/>

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2006. - №7.

РФ, если ими предусмотрены разные мотивы убийства. Подобный подход основан на принципах психологической науки, в соответствии с которыми необходимо различать мотивы главные, основные, решающим образом воздействующие на волю, и мотивы второстепенные, неглавные, как бы подталкивающие к выполнению уже готового намерения либо с ними конкурирующие. Аналогичные взгляды получили отражение и в литературе. Как пишет А.А. Толкаченко: «...зачастую многозначность причин (и, соответственно, причинных связей) совершенного деяния порождается традиционной полимотивированностью (и борьбой мотивов) любого человеческого поведения и преступление здесь не является исключением».¹

Верна позиция Б.С. Волкова, утверждавшего, что разные мотивы «не могут быть соединены в одном преступлении» Содеянное следует квалифицировать по статье, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения»².

В следственной и судебной практике имеют место случаи, когда Верховный Суд РФ и суды субъектов Федерации отклоняются от правила квалификации по основному (доминирующему) мотиву. Например, суд иногда вставал на позицию органа следствия, квалифицирующего одно убийство одновременно и из хулиганских побуждений, и по мотиву национальной ненависти.

Так, суд квалифицировал действия К.В. в отношении потерпевшего А. как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, организованной группой, из хулиганских побуждений, по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды. Такое мнение суд обосновал тем, что подсудимые нападали на лиц неславянского происхождения с целью возбуждения национальной, расовой вражды, демонстрируя превосходство русской национальности над другими народностями, потерпевшие подверглись нападению, потому что они иной, нежели подсудимые, национальности, и это свидетель-

---

¹ Толкаченко А.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. - М., 2005. - С.56.

² Волков Б.С. Мотивы и квалификация преступлений. - М., 1976. - С. 29.

ствуется о действиях виновных по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды. Квалифицируя эти же убийства одновременно и как хулиганские, суд исходил из того обстоятельства, что подсудимые нападали на лиц неславянского происхождения в общественных местах города, причем подсудимые ранее потерпевших не знали, последние своим поведением никоим образом не провоцировали конфликт, а подверглись нападению лишь по причине иной, нежели виновные, национальности¹.

Суд, как мы видим, не устраняет имеющуюся в данном случае конкуренцию экстремистского и хулиганского мотивов и соглашается с их одновременным вменением, что во многом обусловлено отсутствием в то время соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Отклонение Верховного Суда в приведенном и ряде иных случаев от правила квалификации по доминирующему мотиву связано с существованием в теории и практике разных подходов к решению данной проблемы². Вероятно, в определенной степени причиной тому - отсутствие определения этого правила в общем виде в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, хотя в литературе, как мы указали выше, вопрос о его практическом применении поднимается достаточно часто. Следует напомнить и о том, что в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ обсуждаемое правило приведено применительно к конкретным пунктам конкретных частей и статей УК, что, однако, не позволяет говорить о его универсальности и всеобщности. Так, из содержащихся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснений следует, что квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства по любому другому

---

¹ Приговор Московского городского суда от 28 октября 2010 г. №2-63-28/10 // <http://base.consultant.ru/>

² Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2006 г. №5-о06-92 // <http://base.consultant.ru/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 сентября 2006 г. №394-П06 // <http://base.consultant.ru/>

пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В приведенном выше разъяснении, содержащемся в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, область применения данного правила представлена уже гораздо шире, и касается всех преступлений против жизни и здоровья, однако и оно в данном случае отражает конкуренцию в отношении всего лишь одного мотива – «экстремистского», что существенно сужает сферу его практического приложения.

По мнению А.Л. Ивановой, нельзя согласиться и с позицией некоторых ученых, в соответствии с которой судебные решения с одновременным вменением квалифицирующих признаков, предусматривающих разные мотивы или цели, связывались исключительно со временем их вынесения (до или после вышеуказанных разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ)¹.

При решении вопроса о выборе основного (доминирующего) мотива или цели. А также определения какие из них в конкретных следственных ситуациях «главнее», то разрешение данной дилеммы зависит от способов установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Например, если в ходе расследования выяснится, что убийству лица «неславянской внешности» предшествовали и иные преступления виновных, где потерпевшими были как раз славяне, и при совершении преступлений также похищалось имущество, то есть основание считать корыстную мотивацию деяний основной. Напротив, показания виновных о том, что убийство могло бы и не состояться в случае, если им бы так и не встретилось лицо с «неславянской внешностью», дают основание предположить, что доминирующим мотивом следует считать «экстремистский».

Как отмечают некоторые ученые, указанное правило не всегда примени-

---

¹ Иванова А.Л. Указ. соч. С.41-42.

мо к убийству двух и более лиц, когда содеянное подпадает под признаки п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (сложное единичное преступление). Здесь, несмотря на отсутствие совокупности преступлений, фактически виновный покушается на несколько объектов (жизнь нескольких людей). Поэтому, если убийство двух или более лиц обусловлено разными мотивами (например, один пострадавший лишен жизни из корыстных побуждений, а смерть другому причиняется из религиозной ненависти), имеющими самостоятельное правовое значение, все они должны вменяться лицу, привлекаемому к уголовной ответственности¹.

В некоторых случаях представляет трудность вопрос дополнительной квалификации «экстремистского» убийства по ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Ответ на него содержится в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в соответствии с которым в отличие от насильственных преступлений против жизни, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели - возбуждение ненависти или вражды в других людях. О подобном, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевших по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями.

То есть, например, если виновный совершает убийство (покушение на

---

¹ Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Проблемы квалификации экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научных трудов. - М.: АСК РФ, 2014. Вып. 4. – С.214; Иванов А.Л. Квалификация преступлений против личности: учебник для вузов / под ред. А.М. Багмета. - М., 2015. – С.120; Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации. - М.: Контракт; Инфра-М, 2013. – С.190.

убийство) в религиозном, культурном, культовом центре, рассчитывая на широкий общественный резонанс от своих действий и на поддержку этих действий гражданами, вполне резонно расценивать его действия дополнительно и как возбуждение ненависти и вражды к другим людям.

Как отмечает П.С. Яни, в таком и подобных описанному случаях деяние необходимо квалифицировать по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей части ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти или вражды между людьми (например, дело в отношении Копцева А.А., устроившего в 2006 г. резню в Московской синагоге)¹.

Учитывая, что состав возбуждения ненависти или вражды между людьми усматривается, например, в публичных призывах к совершению убийства, если виновный публично призывал при его подготовке или в процессе его реализации к убийству по мотивам ненависти и вражды, важным вопросом является разграничение деяний, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ.

Ответ на поставленный вопрос сформулирован в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, согласно которому «...статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления». Вместе с тем из приведенного Пленумом разъяснения не совсем понятно, в чем же отличие совершенного в обстановке публичности обращения в любой форме к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) от высказываний, обосновывающих или утверждающих необходимость совершения противоправных действий, в том числе убийства, в отношении какой-либо социальной группы,

---

¹ Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. - 2011. - №10. – С.11-16.

нации и т.д. (ст. 282 УК РФ). Подобное положение не способствует единообразному применению уголовного закона в случаях, когда совершенные по экстремистскому мотиву убийства сопряжены с публичными действиями, в которых содержатся подобного рода призывы к их совершению.

Так, в отличие от решений судов по делу А. Копцева, осужденного не только за покушение на убийство нескольких лиц по мотивам ненависти и вражды, но и по ст. 282 УК РФ, действия «офисного стрелка» Д. Виноградова, за несколько часов до убийства сотрудников своей фирмы разместившего на своей странице в Интернете документ, где он призывал уничтожать людей, квалифицированы, помимо п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, еще и по ч. 1 ст. 280 УК РФ.

В результате его действий были убиты шесть человек, а умысел на убийство остальных сотрудников фирмы, в том числе и С., которой в результате выстрелов был причинен тяжкий вред здоровью, Виноградов Д.А. не смог довести до конца по независящим от него причинам, так как был обезврежен¹.

Один из участников дискуссии адвокат А. Савенков предложил прекратить уголовное преследование Виноградова по обвинению в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, обосновывая свою позицию так: «Призывы к уничтожению человека и человечества в целом - такой формулировки закон о противодействии экстремистской деятельности, к которому отсылает ст. 280 УК, не предусматривает».

Позиция же суда состоит в том, что в опубликованном Виноградовым за несколько часов до массового расстрела своих сослуживцев в сети «Интернет» документе «Мой манифест» содержится призыв к массовым убийствам людей, к внедрению в обществе естественного отбора как основного эволюционного процесса, в ходе которого «здоровые особи» должны уничтожать людей со «значительными генетическими дефектами».

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2013 г. №5-АПУ13-76 // <http://base.consultant.ru/>

Как указано в выводе психолого-лингвистической экспертизы, в тексте словесно выражена ненависть ко всему человечеству как к биологическому виду. При этом текст иллюстрирован изображениями, в которых содержится совокупность признаков пропаганды нацизма, фашизма.

Таким образом, приведенные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что публичные призывы Виноградова являются не только выражением ненависти в отношении конкретных сотрудников фирмы, но и направлены на достижение специальной цели - возбуждение ненависти или вражды в других людях. Суд же, как представляется, давая соответствующую квалификацию, исходил, во-первых, из содержания упомянутого «манифеста», в котором предлагалось уничтожать слабых, больных, «дефективных» представителей человеческого рода, и, во-вторых, из признания того, что указанные жертвы насилия, к которому призывал Виноградов, образуют некую социальную группу.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо ответить на вопрос о том, как необходимо решить дилемму о разграничении деяний, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ.

Полагаем, что позиция Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11 (п. 9) состоит в том, что о направленности умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, свидетельствует применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевших по признаку принадлежности к социальной группе, нации и т.д., сопровождаемое соответствующими высказываниями. То есть состав возбуждения ненависти и вражды имеет место, если насильственные действия (в том числе и убийство) сопровождаются соответствующими высказываниями. Так, А. Копцев, нанося посетителям синагоги удары ножом, выкрикивал экстремистские лозунги, что дало основания суду квалифицировать его действия наряду с «экстремистским» убийством еще и по ст. 282 УК РФ.

В случае же отсутствия подобных обстоятельств, например, если публичные призывы к экстремистской деятельности предшествуют по времени наси-

лию, в том числе и убийству, и не сопровождают их совершение в публичных местах, то будет иметь место состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, что и указал Верховный Суд по делу «офисного стрелка».

Преступление, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует отграничивать от такого преступления, как геноцид (ст. 357 УК РФ). Объективная сторона геноцида также характеризуется убийством членов национальной, этнической, расовой или религиозной групп людей. Однако в случае совершения акта геноцида убийство представляет собой один из способов совершения такого преступления со специальной целью - уничтожить полностью или частично представителей таких групп. Этой целью геноцид отличается от убийства как самостоятельного преступления. Дополнительной квалификации таких действий по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

К преступления экстремисткой направленности также относится хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Законодательством в соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В одной норме, таким образом, оказались объединенными два состава, отличающихся, с одной стороны, по мотивам: хулиганскому и мотиву ненависти или вражды, а с другой стороны – по объективной стороне: в первом случае грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия, во втором случае применения оружия не требуется.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлени-

ях, совершенных из хулиганских побуждений»¹ (далее – Постановление ВС РФ от 15.11.2007г. №45) указано, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, стремлением виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. В случае, когда хулиганство совершается при мотиве ненависти, то противоправные действия совершаются в отношении конкретных лиц, которые отличаются по признакам принадлежности к конкретной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии и иной социальной группе.

Таким образом, для вменения в вину ст. 213 УК РФ лицу нет необходимости брать в руки оружие или предмет, используемый в качестве оружия, а достаточно грубо нарушить общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу по какому-либо экстремистскому мотиву.

Данную норму уголовного закона можно проиллюстрировать следующим примером:

Таганский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Коноваловой Н.В. 7 сентября 2013 г. рассмотрел уголовное дело в отношении Дишиева И.И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренного п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ. Суд в ходе судебного заседания установил следующее: Дишиев И.И. 2 августа 2013 г. примерно в 19 часов 40 минут, находясь в общественном месте - на платформе станции метро «Таганская» Кольцевой линии, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 20 на почве разжигания национальной ненависти, демонстративно и дерзко нарушая общественный порядок, выкрикивал в адрес потерпевшего Б. и окружающих пассажиров националистические оскорбительные высказывания, совершив хулиганство, грубо нарушив общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам националистической ненави-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2008. - №1.

сти. Таким образом, Дешиев И.И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹.

Вандализм также относится к преступлениям, в которых в качестве квалифицирующего обстоятельства может выступать экстремистский мотив (ч. 2 ст. 214 УК РФ).

Вандализм в социологическом смысле понимается как негативное социальное явление, выражающееся в бессмысленном разрушении, уничтожении как материальных, так и духовных ценностей². В этом случае вандализм понимается в широком смысле, им могут обозначаться не только преступления, аналогичные деяния, совершенные невменяемыми и лицами, не достигшими возраста уголовной или административной ответственности, а также аморальные проступки.

Согласно ст. 214 УК РФ вандализмом признается осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Вандализм как преступление экстремистской направленности необходимо отличать от хулиганства совершенного по тем же мотивам. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда №45 от 15 ноября 2007 г. указано, что при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

Нравственная характеристика вандализма, совершенного по экстремистским мотивам состоит в том, что виновный выражает пренебрежительное отношение к общественным благам, основанного на ненависти и вражде национального, религиозного, политического или идеологического характера к наиболее важным составляющим общественного сознания.

---

¹ Архив Таганского районного суд г. Москвы за 2013г. // <https://rospravosudie.com/>

² Алиев Х.К. Вандализм: возникновение, сущность и разновидности // Современное право.- 2011.- №5. - С.143.

§2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ

В предыдущем параграфе при разграничении п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 280 УК РФ уже затрагивался вопрос, связанный с терминологией,

В предыдущем параграфе при разграничении п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 280 УК РФ уже затрагивался вопрос, связанный с терминологией, используемой в диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11 под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Публичные призывы не должны быть обращены персонально к кому-либо конкретно, они носят общий характер и обращены к неопределенному (неограниченному) кругу лиц. В противном случае, это будет подстрекательством к конкретному преступлению экстремистского характера (массовым беспорядкам, насильственному захвату власти). Публичность призыва означает его открытый характер, обнародование в присутствии публики, адресованность широкой аудитории. Призыв — явление многогранное, не имеющее четких границ, по многим признакам схожее с подстрекательством, побуждением, возбуждением, внушением, убеждением¹.

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, уда-

---

¹ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право.- 2007.- №1.- С.5.

лось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Примером может служить приговор мирового судьи судебного участка №2 Центрального АО г. Тюмени от 14 марта 2013 г., вынесенного в отношении Кутузова А.Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 280 УК РФ. Судом в ходе судебного установлено, что Кутузов А.Б. в период с 1 сентября 2009 г. по 31 октября 2009 г., являясь организатором и активным участником проводимых в г. Тюмени и других городах России общественно-политических публичных мероприятий протестного характера, направленных на возбуждение социальной розни, нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности, а также на воспрепятствование законной деятельности государственных органов, поддерживая деятельность и разделяя политические позиции, взгляды и убеждения российских неформальных анархистских и анархокоммунистических движений, выступающих против законной деятельности государственных органов РФ, испытывая при этом личную неприязнь и негативное отношение к сотрудникам МВД России, используя интернет-ресурсы, не являющиеся средствами массовой информации, организовал проведение публичного мероприятия в форме митинга с целью выражения протеста против нарушения прав граждан РФ сотрудниками МВД и требования о расформировании данного органа. В период с 20 по 30 октября 2012 г. Кутузов А.Б., находясь по неустановленному адресу в г. Тюмени, умышленно используя информацию, знаки и реквизиты, автором которых он является и другую информацию, имеющуюся на различных интернет-сайтах, не являющихся средствами массовой информации, соответствующую тематике запланированного митинга, с использованием компьютерной техники изготавливал листовки с названием: «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», в тексте которых содержалась информация, призывающая к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников МВД. 30 октября 2012 г. Кутузов А.Б., находясь на площади, действуя умышленно, распространял данные листовки среди присут-

ствующих на митинге. Судом Кутузов А.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 213 УК РФ и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года¹.

В ч. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за использование при публичных призывах средств массовой информации. Под средствами массовой информации согласно Закону от 27.12.1991г. №2124-1 следует понимать периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Под распространением продукции СМИ понимается продажа, подписка, доставка, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание телеканала, радиоканала (телевизионное вещание, радиовещание), вещание телепрограммы, радиопрограммы в составе соответственно телеканала, радиоканала, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, иные способы распространения.

В ч.3 ст.1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ дано определение экстремистских материалов. Это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

---

¹ Архив мирового судьи судебного участка №2 Центрального АО г. Тюмени за 2013 г.// <https://rospravosudie.com/>

В соответствии со ст. 13 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружению, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Цель признания материалов экстремистскими заключается в охране публичных интересов и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, таких как свобода совести и вероисповедания, свобода мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. То есть, при рассмотрении дел о признании материалов экстремистскими всегда имеет место быть спор о праве - спор о праве свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, свободно изучать религиозные книги, реализуя тем самым право на свободу совести и вероисповедания. Признание информационных материалов экстремистскими направлено на недопущение распространения экстремистских материалов. На основании судебного решения о признании материалов экстремистскими данные материалы включаются в федеральный список экстремистских материалов.

Публичность призывов разрешается судами с учетом места, способа, обстановки и иных обстоятельств дела, например обращение к группе людей на митингах, собраниях, распространения листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в сети Интернет, например на сайтах, рассылка сообщений по электронным адресам. Что же касается публичных призывов к экстремистской деятельности через сеть «Интернет», то они включают в себя размещение программных документов различных групп, содержащих информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду исключительности, превосходства

либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.п.

1 февраля 2014 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹, касающиеся противодействия распространения экстремистских материалов в сети Интернет. Так, в соответствии со ст. 15.3 данного Закона в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. После получения требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязан незамедлительно ограничить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети «Интернет», или к информации, размещенной на нем и содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской дея-

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31 (1 ч.). - Ст. 3448.

тельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, например, обязать владельца информационного ресурса удалить такую информацию.

Федеральным законом от 28 декабря 2013г. №433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ в Особенную часть УК РФ была введена ст. 280.1 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Из Перечня №23 к Указанию Генпрокуратуры России следует, что данное посягательство также отнесено к преступлениям экстремистской направленности.

Как отмечают С.В. Борисов, А.А. Чугунов, в ч. 1 ст. 280.1 УК РФ ничего не говорится о насильственном характере действий по нарушению территориальной целостности РФ, что озвучено в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ².

То есть буквальное толкование и сравнение ч. 1 ст. 280.1 УК РФ и п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ может привести к выводу о том, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно насильственным, действиям по нарушению территориальной целостности РФ, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий.

Территориальная целостность государства может подвергаться негативному воздействию как изнутри, так и извне, то есть могут возникать внутренние и внешние угрозы для сохранения территории государства в неприкосновенности. Если говорить о внутренних угрозах, то следует учитывать, что в Особенной части УК РФ предусмотрено лишь одно преступление, непосредственно направленное на нарушение территориальной целостности нашего государства, - вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), состоящий в организации такого мятежа либо активном участии в нем в целях свержения или насиль-

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2013. - №52 (часть I). - Ст. 6998.

² Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. - 2015. - №4. - С. 101-105.

ственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности нашего государства. Принимая во внимание, что обеспечение целостности и неприкосновенности своей территории относится к основам конституционного строя Российской Федерации, на рассматриваемые нами отношения может посягать и преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, в том числе состоящее в действиях, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. В качестве внешних угроз территориальной целостности Российской Федерации могут выступать такие преступления против мира и безопасности человечества, как планирование, подготовка, развязывание агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) и публичные призывы к развязыванию такой войны (ст. 354 УК РФ). Следовательно, как внутренние, так и внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации неотделимы от насилия, что еще раз подтверждает, что статьи 280 и 280.1 УК РФ в любом случае соотносятся как общая и специальная нормы, то есть при конкуренции данных норм приоритет отдается именно последней из них (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Вместе с тем изложенное выше вовсе не указывает на полное отсутствие предпосылок для выделения соответствующего уголовно-правового запрета в виде специальной нормы, а лишь обращает внимание на необходимость более тщательного и научно обоснованного подхода к формулированию новых положений УК РФ. Так, одним из наиболее весомых аргументов в пользу выделения данного запрета могло бы стать обоснование повышенной ценности общественных отношений, обеспечивающих территориальную целостность государства, на что, в частности, указывает закрепление гарантий последней в международном и конституционном праве. При этом такое обоснование следовало бы учесть при формулировании санкций соответствующей статьи УК РФ, а именно посредством повышения строгости содержащихся в ней видов наказания по сравнению с санкциями ст. 280 УК РФ.

§3. Организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации

Понятие экстремистской организации содержится в ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ. Экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренных указанным федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещено создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Согласно ст. 9 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В п. 2 ст. 9 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ указано, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося

юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

П. 2. ст. 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ закрепляет основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы, среди которых наличие действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности.

Также в п. 3 ст. 9 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ указано, что не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии.

Объективную сторону данного преступления составляют деяния, которые могут и не носить обязательный преступный характер. Так, в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11 указано, что под организацией деятельности экстремистской организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Также установлена уголовная ответственность за:

- руководство экстремистским сообществом, частью сообщества или входящими в него структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях

---

¹ Собрание законодательства РФ.- 1997. - №39. - Ст.4465.

разработки планов и или условий для совершения преступлений экстремисткой направленности.

Экстремистским сообществом является организованная группа лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремисткой направленности¹.

Если действия не привели к созданию экстремистского сообщества, то они рассматриваются как приготовление к преступлению или покушение на него. Например, приготовлением к преступлению будет квалифицироваться такое деяние, как сбор информации о потенциальных участниках группы в целях создания экстремистского сообщества. Покушение на совершение преступления будет иметь место в случае формирования группы, вербовки в нее лиц, которые будут являться исполнителями будущих преступлений, проведение организационного совещания, распределение обязанностей внутри группы, какие-либо действия по поиску денежных средств.

Преступление признается оконченным с того момента, когда группа будет организационно оформлена и готова к совершению преступлений экстремисткой направленности.

Руководство экстремистским сообществом заключается в определение направленности уже созданной преступной организацией.

Руководство частью или структурным подразделением экстремистского сообщества сходно с руководством целой организацией, однако есть следующие отличия:

-автономное территориальное или функциональное структурное подразделение экстремистского сообщества;

-объем полномочий, которые предоставлены его руководителю центральным руководящим органом экстремистской организации².

---

¹ Егоров Д.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремисткой направленности // Закон и право.- 2012.- №5.- С. 73

² Там же. С.52.

Преступление считается оконченным с момента начала фактического осуществления руководящих функций в составе экстремистской организации.

Уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации или участие в ней наступает в случае неисполнения решения суда, вступившего в законную силу, о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях)¹. Таким образом, в ст. 282.2 УК РФ не указаны такие признаки объективной стороны, как создание и руководство экстремистской организацией, а лишь закреплен обобщенный признак.

В ч. 5 ст. 35 УК РФ указано, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них, в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ. Ст. 282.2 УК РФ здесь не указана, то есть законодатель не относит к организованной группе или преступному сообществу (преступной организации) экстремистскую организацию.

Примером может служить приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 13 декабря 2012 г. в отношении Гаянова В.Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282.2 УК РФ. Суд установил, что Гаянов Б.М. организовал деятельность религиозного объединения, в отношении

---

¹ Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2007.- №3.- С.34.

которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Так, Гаянов Б.М., вступив при неустановленных следствием обстоятельствах в международную террористическую организацию «Партия исламского освобождения», будучи осведомленным о том, что решением Верховного Суда РФ, вступившим в законную силу, указанная организация признана террористической и ее деятельность на территории РФ запрещена в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Гаянов Б.М., действуя с целью реализовать идеологическую задачу по увеличению численности организаторов и участников международной террористической организации «Партия исламского освобождения» в Российской Федерации, приискал среди осужденных, отбывающих совместно с ним наказание новых лиц, с целью их последовательного склонения и вербовки в данную незаконную организацию. С данными лицами Гаянов Б.М. вел религиозные беседы, используя при этом имеющуюся у него литературу, содержащую материалы, противоречащие традиционному толкованию в Исламе и способствующую нагнетанию религиозного экстремизма. Также умышленно организовал тайные агитационные собрания в составе указанных выше лиц по месту их совместного отбытия уголовного, направленные на побуждение расовой, национальной, религиозной и социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. Таким образом, Гаянов Б.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1. ст.282.2 УК РФ¹.

В случае, когда имеется одновременное наличие у объединения признаков экстремистского сообщества и экстремистской организации, то согласно Постановлению Пленума ВС РФ, необходимо руководствоваться следующим положением: для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности, тогда как для экстре-

---

¹ Архив Ленинского районного суда г. Барнаула за 2012г. // rospravosudie.com/

мистской организации такое вступившее в законную силу решение обязательно¹.

Если после признания организации экстремистской, ее участники сразу приступили к совершению преступлений экстремистской направленности, не осуществляя, каких-либо иных непроступных действий, которые можно было бы расценить как участие в экстремистской организации, то имеет место быть преобразование из экстремистской организации в экстремистское сообщество, т.е. содеянное должно квалифицироваться по ст.282.1 УК РФ².

Согласно примечанию к ст. 282.2 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, а также специальными целями и мотивами. Цель создания экстремистского сообщества заключается в подготовке преступлений экстремистской направленности, а также их совершения. К мотивам создания или руководства данного сообщества можно отнести: мотивы политической, религиозной, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; корыстные мотивы; стремление возглавить группу лиц, готовых к совершению преступлений экстремистской направленности.

Соучастие в преступлении в качестве обязательного предусматривает признак наличия причинной связи между деянием конкретного соучастника и общим преступным результатом, поэтому лицо только тогда может быть при-

---

¹ Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. – 2012. - №3.- С.14.

² Там же. С.15.

знано участником какого-либо формирования, преследующего цели совершения преступлений, когда оно, так или иначе, участвует в совершении конкретных преступлений¹. В противном случае будет отсутствовать причинная связь с преступным результатом, что влечет за собой и отсутствие соучастия как такового и основания уголовной ответственности.

Так, в качестве примера из судебной практике по применению норм данной статьи, можно привести приговор Федерального суда г. Челябинска от 16 сентября 2013 г., вынесенного в отношении: Камалова Ж.Ф. и Халафова Р.Х., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.282.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст.282 УК РФ, ч. 3 ст.212 УК РФ; Закиевой Ф.М., Дятловой М.Н., обвиняемых в совершении преступлений предусмотренных ч.2 ст.282.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст.282 УК РФ, ч. 3 ст.212 УК РФ. Суд установил, что Камалов Ж.Ф. и Халафов Р.Х. совершили создание экстремистского сообщества, руководство таким сообществом, а также действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группы, совершенные публично и с использованием средств массовой информации, совершенные организованной группы, а также призывы к насилию над гражданами. Дятлова М.Н.и Закиева Ф.М. совершили участие в экстремистском сообществе, а также действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группы, совершенные публично и с использованием средств массовой информации, совершенные организованной группой, а также призывы к насилию над гражданами. Так период не позднее августа 2012 года Камалов Ж.Ф. и Халафов Р.Х.

---

¹ Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы юридической оценки участия в криминальном сообществе // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сборник научных трудов.- Саратов, 2005. – С.89.

совместно выработали систему мировоззренческих взглядов, основанную на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей, пренебрежения к правам и свободам личности, допустимости пропаганды, направленной на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группы, призывов к насилию над гражданами. В августе 2012 года у Камалова Ж.Ф. и Халафова Р.Х. с целью привлечения новых сторонников возник умысел осуществить пропаганду своих взглядов, совершить действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе. Для реализации преступного умысла данные лица договорились создать экстремистское сообщество. Так, Камалов Ж.Ф. должен был осуществлять общее руководство группой, определять тематику экстремистских обращений. Халафов Р.Х. должен был непосредственно заниматься разработкой текстов таких обращений, размещать их в сети Интернет. Дятлова М.Н. и Закиева Ф.М. разделяя и поддерживая взгляды Камалова Ж.Ф. и Халафова Р.Х. дали согласие стать участниками экстремистского сообщества. Так, Халафов Р.Х. изготовил тексты экстремистских обращений, направленных против исповедующих иудаизм, ислам и христианство, на возбуждение ненависти и вражды к ним (например, о принадлежности Русской Православной церкви к сектантству); представителей различных национальностей, на возбуждение ненависти и вражды к ним; людей, демонстрирующих особые возможности – экстрасенсов и видящих и их уничтожению. Также Халафов Р.Х. разместил данные обращения в сети Интернет, в частности на сайте «Форум Битва Экстрасенсов Онлайн». Дятлова М.Н. и Закиева Ф.М., выполняя указания Халафова Р.Х., размножили переданные им Халафовым Р.Х. обращения и занимались их распространением на территории г. Челябинска путем передачи их гражданам, оставляя в почтовых ящиках и воротах. Таким образом, Халафов Р.Х. и Камалов Ж.Ф., были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.282¹ УК РФ, п.

«в» ч. 2 ст.282 УК РФ, ч. 3 ст.212 УК РФ; Дятлова М.Н. и Закиева Ф.М. – в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.282¹ УК РФ, п. «в» ч. 2 ст.282 УК РФ, ч. 3 ст.212 УК РФ¹.

Отягчающим обстоятельством совершения преступления, установленно-го ст. 282.1 УК РФ является совершения преступления с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ). Данное отягчающее обстоятельство предполагает усиление ответственности за совершение преступления лицом, наделенное служебными полномочиями, и направлено на предупреждение участия в создании сообщества или участия в нем лиц, наделенных властными функциями, которые могут воздействовать на подчиненных им лиц. Также использование служебного положения, прежде всего, облегчает совершение преступления.

Служебными полномочиями могут обладать должностные лица, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления. Служебными полномочиями наделены также лица, не состоящие на государственной службе или на службе в органах местного самоуправления. К таким лицам относятся: служащие частных охранных и детективных служб; лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в коммерческих организациях².

Использование служебного положения предполагается как в целях создания экстремистского сообщества или объединения организаторов, руководителей или иных представителей структурных подразделений такого сообщества, руководства экстремистским сообществом или его структурными подразделениями, а также участия в экстремистской организации³.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 282.1 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе освобождается от уголов-

---

¹ Архив Федерального суда г. Челябинска за 2013 г. // rospravosudie.com/

² Юдичева С.А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Правозащитник.- 2013.- №1. С. 67.

³ Боголюбова Т.А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: Методические рекомендации. – М., 2002. – С.22.

ной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данное освобождение носит обязательный характер для правоприменителя и распространяется на рядовых участников экстремистского сообщества. Прекращение таким лицом преступной деятельности означает, что оно вышло из состава экстремистского сообщества; не выполняет распоряжений ее руководителей; не совершает иных действий, поддерживающих существование организации; не готовит совершения преступлений, для которых создавалось сообщество¹.

По итогам главы, можно сделать следующие выводы.

Для преступлений, например, таких как «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», «Организация экстремистского сообщества», то есть преступления, которые признаются экстремистскими, необходимо наличие в деянии прямого умысла лица. Преступления, в которых экстремистский мотив выступает квалифицирующим признаком, например, хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, могут совершаться как с прямым умыслом, так и с косвенным. Объективная сторона большинства экстремистских преступлений выражается в форме действия. Так, для совершения преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, и для признания лица организатором экстремистского сообщества, необходимо наличие таких его действий, как вербовка участников, приискание денежных средств для реализации целей экстремистского сообщества.

Объектом экстремистских преступлений выступают основы конституционного строя РФ, а также безопасность государства. К дополнительным объектам, на которые посягают данные преступления, относятся жизнь и здоровье человека, общественный порядок, общественная безопасность

---

¹ Тюнин В. Указ. соч. - С.53

В ряде статей в качестве субъекта указано лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения, например, п «б» ч.2 ст. 282 УК РФ.

§4. Финансирование экстремистской деятельности

Федеральным законом от 28 июня 2014г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 282.3 об ответственности за финансирование экстремистской деятельности.

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Такое широкое понимание объекта обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный. При фактическом совершении этих преступлений посягательства могут осуществляться и на объекты, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)².

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. - №26 (часть I). - Ст. 3385.

² Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 80-85.

- 2) сбор таких средств;
- 3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Ни в УК РФ, ни в Законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании такой деятельности. Относительно, например, финансирования терроризма соответствующее пояснение содержится в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.¹, согласно которой «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

Приведенные положения по аналогии можно учитывать применительно к финансированию экстремистской деятельности, равно как и разъяснения высшей судебной инстанции о том, что финансированием терроризма следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»²).

Соответственно, финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств (в наличной или

---

¹ Бюллетень международных договоров. - 2003. - №5.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №4.

безналичной форме), так и иных материальных средств. Обусловлено это тем, что с позиций оценки общественной опасности и влияния на организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности не имеет значения, передает, например, лицо компьютер для совершения таких преступлений или денежные средства на его приобретение. Поэтому сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282.3 УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами¹.

Предоставление средств - это их передача в распоряжение лицу, организовывающему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации либо их представителям. Не исключена возможность и предоставления средств лицу, уже совершающему преступление экстремистской направленности (например, оплата доступа к сети Интернет лицу, которое, имея умысел на размещение в ней материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, уже разместило часть таких материалов и продолжает совершать тождественные действия, охватываемые единым умыслом и направленные к единой цели по дальнейшему их размещению).

Финансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематических отчислениях или разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды недвижимости.

Способ предоставления средств может быть любым и на квалификацию не влияет. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия,

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М., 2003. - С. 853.

оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств.

В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т.п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (в приведенном примере - по ст. ст. 282.3 и 222 либо ст. 222.1 УК РФ).

Как указывают П.В. Агапов и К.В. Михайлов, рассматривая финансирование терроризма, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо не только передало деньги, ценные бумаги и т.п., но и субъект террористической деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование¹. Аналогичным образом должно квалифицироваться и финансирование экстремистской деятельности. Попытки исходить из иной оценки, согласно которой такого принятия средств получателем не требуется², приводят к выводу, что криминализован сам процесс предоставления средств, а не его результат.

Отрицая возможность оценки передачи средств в отрыве от их получения, с определенной долей условности можно провести сравнение: в судебной практике, например, дача взятки считается оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (п. п. 10, 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О

---

¹ Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. - С. 78.

² Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. - С. 106.

судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹). Тем самым передача без получения признается невозможной.

Кроме того, при придании действиям получателя факультативного, не обязательного значения сложно будет доказать, что передаваемые средства предназначались именно для финансирования преступления экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Поэтому смещение акцента на сам факт предоставления средств (на действия по передаче) при квалификации финансирования экстремистской деятельности вряд ли можно было бы признать оправданным.

Возникают в таком случае вопросы и при квалификации неоконченного преступления. Возможны ситуации, когда лицо получает средства якобы для последующей передачи лицам, осуществляющим преступную экстремистскую деятельность, но при этом направлять их на эти цели заведомо не собирается и присваивает средства. Действия такого лица должны квалифицироваться как мошенничество. Действия же лица, которое предоставляло ему средства, полагая, что они направляются на финансирование экстремистской деятельности, должны рассматриваться как покушение на финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 282.3 УК РФ). Однако если придерживаться позиции, согласно которой для признания финансирования экстремистской деятельности оконченным преступлением не требуется фактического получения средств лицом, организовывающим, подготавливающим или совершающим преступление экстремистской направленности, а равно экстремистским сообществом или экстремистской организацией либо их представителями, то в приведенном примере действия лица, предоставляющего средства, должны квалифицироваться как оконченное преступление, что не соответствует фактически совершенному деянию.

Сбор средств - это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подго-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - №9.

товки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем. В последнем случае содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 282.3 УК РФ и статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные при получении средств.

Так, в 2014 г. сотрудниками МВД России и ФСБ России проведена операция по ликвидации крупной криминальной сети по производству и сбыту фальшивых билетов Банка России номиналом 5000 руб. Сбыт поддельных купюр осуществлялся на территории нескольких субъектов России (чаще всего в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах). При этом часть прибыли направлялась на финансирование экстремистских организаций¹.

Согласно материалам другого дела было выявлено криминальное формирование, участники которого подозревались в подготовке и совершении преступлений в отношении государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов в нескольких районах Республики Дагестан. Лидером сообщества являлся А., координировавший деятельность около 10 вооруженных бандгрупп общей численностью более 30 человек. Банды (группы) занимались вымогательством и устрашением руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и коммерческих фирм, находящихся на территории Республики Дагестан. Полученные таким образом денежные средства шли в том числе на финансирование экстремистских и террористических организаций².

Последний пример свидетельствует о необходимости обращать внимание на вопрос об ответственности лиц, которые передают средства для финансирования экстремистской деятельности под воздействием той или иной угрозы (в

---

¹ <http://mvd.ru/>

² <http://mvd.ru/>

частности, при вымогательстве): необходимо выяснять, была ли у лица возможность отказаться от такого финансирования, поскольку допустимо исключение преступности деяния по основаниям, предусмотренным ст. ст. 40 и 39 УК РФ¹.

Сбор средств следует считать окончанным преступлением с момента получения первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица² либо с момента получения средств иным способом (например, при их хищении).

Финансовая услуга - это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц³. Финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать окончанным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Мотивы могут быть любыми, в том числе - экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282.3 УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности.

Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По смыслу ст. 282.3 УК РФ субъектом преступления не может быть лицо, которое выступает в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника финансируемого им же преступления экстремистской направленности либо является участником финансируемого экстремистского сообщества или экстремистской организации, поскольку они уже несут ответственность за

---

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация // Уголовный процесс. - 2012. - №8. - С. 57.

² Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. - С. 66-67.

³ пункт 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - №31 (ч. I). - Ст. 3434.

соответствующие преступные деяния, включая их подготовку, финансирование и пр.

Если финансирование осуществляется путем оказания финансовых услуг, возникает вопрос о формальном соответствии этих услуг требованиям регулятивного законодательства. В теории аналогичный вопрос исследовался В.В. Ульяновой применительно к финансированию терроризма. Автор с учетом положений действующего законодательства в сфере банковской деятельности, страхования, лизинга, рынка ценных бумаг и др. отмечает, что «оказание финансовой услуги, предназначенной для финансирования терроризма, в отличие от сбора и предоставления средств может осуществляться исключительно физическим или юридическим лицом, имеющим специальную правоспособность либо специальную лицензию», когда финансовая услуга оказывалась без регистрации или без лицензии, то такие действия квалифицируются дополнительно по ст. ст. 171 или 172 УК РФ, если имеются необходимые признаки последних двух составов преступлений¹. Данные выводы применимы и к финансированию экстремистской деятельности.

При квалификации нужно учитывать, что члены экстремистского сообщества или экстремистской организации сами могут принимать меры по финансированию своей экстремистской деятельности. Так, в 2013 г. были задержаны участники московской ячейки запрещенной международной религиозной экстремистской организации «Ат Такфир Валь Хиджра», деятельность которой запрещена решением Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. Ее участники на территории г. Москвы занимались вербовкой и обращением лиц в радикальный ислам. Один из задержанных в течение продолжительного времени обучался исламу в арабских странах, после чего прибыл в г. Москву. Здесь он совместно с группой лиц создал так называемый «джамаат», подпольное сообщество, куда входило в общей сложности 15 человек, в том числе уроженцев Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, а также русских. Организаторы

---

¹ Ульянова В.В. Указ. соч. С. 96 - 100, 113.

действовали в условиях строжайшей конспирации, полностью исключив методы открытой пропаганды и использование технических средств и средств связи. Данные лица были причастны к целому ряду краж, грабежей, разбойных нападений и других общеуголовных преступлений, включая распространение запрещенных средств, препаратов и курительных смесей, выручка от которых шла на финансирование деятельности данной экстремистской организации¹.

Мы солидарны с А.Г. Хлебушкиным, что, учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообществе, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282.3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ².

Если действия лица квалифицируются по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» или ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», то предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения этим сообществом или организацией хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности данного экстремистского сообщества или экстремистской организации в целом, не требует дополнительной квалификации по ст. 282.3 УК РФ.

Это, однако, не исключает квалификации по совокупности преступлений по другим статьям Особенной части УК РФ деяний, направленных на получение средств для указанного финансирования, если они содержат иные составы преступлений (хищения, вымогательства и др.).

---

¹ <http://mvd.ru/>

² Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 80-85.

Например, в Республике Татарстан вынесен приговор в отношении Ш., М. и др. Они признаны виновными в создании и руководстве экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ), мошенничестве (ст. 159.1 УК РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ) и совершении иных преступлений. Ш. и М., являясь приверженцами салафитского течения в исламе, призывающего к ведению джихада, на территории г. Набережные Челны создали сообщество для совершения преступлений экстремистской направленности. «Священную войну с неверными» они решили вести против кредитных учреждений и иных государственных организаций. Мошенническим путем из ряда банков были похищены 1 млн. 224 тыс. руб. Также они украли паспорт жителя г. Набережные Челны, которого впоследствии путем неоднократного избиения вынуждали оформить кредит. Кроме того, виновные вымогали у пятерых граждан денежные средства на сумму 166 тыс. руб.¹.

По итогам анализа вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

По каждому уголовному делу, возбужденному по признакам совершения «экстремистского» убийства, из содержащегося в статье перечня экстремистских мотивов для вменения устанавливается один основной (доминирующий) мотив.

Экстремистский мотив может сочетаться с иными мотивами и целями, например хулиганскими побуждениями, корыстью и т.д. В таком случае при квалификации убийств действует правило, сформулированное в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в соответствии с которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления.

---

¹ <http://www.genproc.gov.ru/>

Вандализм как преступление экстремисткой направленности необходимо отличать от хулиганства совершенного по тем же мотивам.

Нравственная характеристика вандализма, совершенного по экстремистским мотивам состоит в том, что виновный выражает пренебрежительное отношение к общественным благам, основанного на ненависти и вражде национального, религиозного, политического или идеологического характера к наиболее важным составляющим общественного сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных уголовной ответственностью за преступления экстремистской направленности:

К основным признакам экстремизма можно отнести:

- противоправность данных деяний и их уголовно-правовая наказуемость;
- политическая, расовая, идеологическая, национальная, религиозная ненависть или вражда к конкретному лицу или группе лиц;
- антисоциальная направленность, а также направленность против общественной безопасности и государства в целом.

Продолжающиеся доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с экстремизмом свидетельствуют о том, что, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, угроза совершения посягательств экстремистского содержания продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом.

В Европе и в России отмечается стремление к унификации законодательства и поиску законодательных мер, позволяющих оптимизировать выявление, предупреждение и пресечение экстремистских проявлений. Законодатели различных стран стремятся обеспечивать унификацию законодательства с тем, чтобы обеспечить выработку единообразного использования нормативно-правовых актов и понятийного аппарата борьбы с экстремизмом, а также чтобы устранить противоречия и пробелы права.

В США отмечается ужесточение законодательства с точки зрения мер преследования в отношении лиц, подозреваемых в причастности к экстремистским посягательствам. Особую роль США можно отметить в развитии законодательства по вопросам выявления и отслеживания деятельности экстремистских организаций в интернет-ресурсах.

Вопрос, связанный с определением видов преступлений экстремистской направленности является весьма спорным, поскольку на этот счет нет единой позиции у законодателя и правоприменителя, а также среди ученых.

Виды преступлений экстремистской направленности перечислены в примечании 2 к ст. 282. 1 УК РФ, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в Перечне №23 к Указанию Генпрокуратуры России.

Основным критерием отнесения преступления к числу экстремистских является наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По каждому уголовному делу, возбужденному по признакам совершения «экстремистского» убийства, из содержащегося в статье перечня экстремистских мотивов для вменения устанавливается один основной (доминирующий) мотив.

Экстремистский мотив может сочетаться с иными мотивами и целями, например хулиганскими побуждениями, корыстью и т.д. В таком случае при квалификации убийств действует правило, сформулированное в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в соответствии с которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления.

Вандализм как преступление экстремистской направленности необходимо отличать от хулиганства совершенного по тем же мотивам.

Нравственная характеристика вандализма, совершенного по экстремистским мотивам состоит в том, что виновный выражает пренебрежительное отношение к общественным благам, основанного на ненависти и вражде национального, религиозного, политического или идеологического характера к наиболее важным составляющим общественного сознания.

В 2013 и 2014 году количество преступлений экстремистской направленности пополнилось двумя новыми видами: Публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280. 1 УК РФ) и Финансированием экстре-

мистской деятельности (ст. 282. 3 УК РФ). Появление этих новых составов преступлений свидетельствует об ужесточении уголовной политики в части борьбы с посягательствами экстремистской направленности. Однако сразу же конструкция указанных составов преступлений вызывала критические замечания со стороны ученых и ряд предложений по внесению изменений в ст. ст. 280. 1 и 282. 3 УК РФ.

В частности, из буквального толкования и сравнения ч. 1 ст. 280.1 УК РФ и п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ следует, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно насильственным, действиям по нарушению территориальной целостности РФ, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий.

Ни в УК РФ, ни в Законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности, в отличие, относительно, например, финансирования терроризма.

Учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообществе, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282. 3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативно-правовые акты*

1. Международная конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. - 2003. - №5.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №41. - Ст. 3947.
3. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
4. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
5. Закон РФ от 27 декабря 1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992, 8 февраля.
6. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ.- 1997. - №39. - Ст.4465.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №30. - Ст. 3031.
8. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - №31 (ч. I). - Ст. 3434.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31 (ч. I). - Ст. 3448.
10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизма» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - №31. - Ст. 4008.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2013г. №433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №52 (часть I). - Ст. 6998.

12. Федеральный закон от 28 июня 2014г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №26 (часть I). - Ст. 3385.

13. Указание Генпрокуратуры России №65/11, МВД России №1 от 01.02.2016г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // <http://base.consultant.ru/>

Специальная литература

14. Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. – 2007. - №1. – С.5-9.

15. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – 290с.

16. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы юридической оценки участия в криминальном сообществе // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сборник научных трудов.- Саратов, 2005. – С.89-93.

17. Акишева К.А. Современные экстремистские течения и их влияние на психику молодежи // Актуальные проблемы современной науки. – 2012.- №5.- С.24-29.

18. Алиев Х.К. Вандализм: возникновение, сущность и разновидности // Современное право.- 2011.- №5. - С.143-147.

19. Антипов Д.Н. Законы США о преступлениях на почве ненависти (Hate crime laws) как модель криминализации общественно опасных форм экстремизма // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2008. - №1. - С. 38-45.

20. Бартол К. Психология криминального поведения. - СПб.; М., 2004. - С. 23-27.

21. Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон №114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. - 2007. - №12. - С.22-28.
22. Боголюбова Т.А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: Методические рекомендации. – М., 2002. – 310с.
23. Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. - 2015. - №4. - С. 101-105.
24. Бутко А.В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. - 2015. - №6. - С. 33-36.
25. Волков Б.С. Мотивы и квалификация преступлений. - М., 1976. – 277с.
26. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму. – СПб., 2011. - С.83-88.
27. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования.- 2008. - №5. - С.38-44.
28. Егоров Д.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности // Закон и право.- 2012.- №5.- С. 73-77.
29. Иванов А.Л. Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 41-46. Д.В.
30. Иванов А.Л. Квалификация преступлений против личности: учебник для вузов / под ред. А.М. Багмета. - М., 2015. – С.120-125.
31. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2007.- №3.- С.34-38.
32. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации. - М.: Контракт; Инфра-М, 2013. – 322с.

33. Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Проблемы квалификации экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научных трудов. - М.: АСК РФ, 2014. Вып. 4. – С.214-219.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. - М.: Контракт, 2011. – 670с.

35. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. – 2011. – №17. – С.24-28.

36. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб., 2006. – С. 150-155.

37. Макаров А.В., Макаров Н.Е.. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – №11. – С.10-14.

38. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация // Уголовный процесс. - 2012. - №8. - С. 57-61.

39. Лопашенко Н.А. Убийства. - М., 2013. – 444с.

40. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М., 2003. – 978с.

41. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб., 2003. – 750с.

42. Ревина В.В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. - 2009. - №13. - С.36-40.

43. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 52-55.

44. Толкаченко А.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. - М., 2005. – 389с.

45. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. – 217с.

46. Фридинский С.Н. борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дисс.. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону. 2003. – 220с.

47. Хлебущкин А.Г. Квалификация деятельности экстремисткой организации // Законность. – 2012. - №3.- С.14-18.

48. Хлебущкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 80-85.

49. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. – 230с.

50. Юдичева С.А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Правозащитник. – 2013. – №1. – С. 67-72.

51. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. - 2011. - №10. – С.11-16.

Материалы судебной практики

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2008. - №1.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №8.

54. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» //Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №4.

55. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - №9.

56. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – №7.

57. Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2006 г. №5-о06-92 // <http://base.consultant.ru/>

58. Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2011 г. №5-О11-190сп // <http://base.consultant.ru/>

59. Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2013 г. №5-АПУ13-76 // <http://base.consultant.ru/>

60. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 сентября 2006 г. №394-П06 // <http://base.consultant.ru/>

61. Приговор Московского городского суда от 28 октября 2010 г. №2-63-28/10 // <http://base.consultant.ru/>

62. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула за 2012г. // rospravosudie.com/

63. Архив Федерального суда г. Челябинска за 2013 г. // rospravosudie.com/

64. Архив Таганского районного суд г. Москвы за 2013г. // <https://rospravosudie.com/>

65. Архив мирового судьи судебного участка №2 Центрального АО г. Тюмени за 2013 г. // <https://rospravosudie.com/>

Электронный ресурс

66. <http://www.genproc.gov.ru/>

67. <http://base.consultant.ru/>

68. <https://rospravosudie.com/>

69. <http://mvd.ru/>